Къ общему собранію могилевскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества, бывшему 3 апрѣля н. г.

На общемъ собраніи мѣстнаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества, бывшемъ 3 апрѣля сего года, большинство изъ присутствующихъ пожелало вступить въ число членовъ назв. общества, сдѣлавъ соотвѣтствующія пожертвованія въ кассу общества.

Приводимъ списокъ жертвователей:

Епископъ Стефанъ 100 р., могилевскій губернаторъ т. с. Н. М. Клингенбергъ 10р.,

... таются за единовременныя.

Въ число членовъ комитета, по выбору общаго собранія, большинствомъ голосовъ, заявленныхъ чрезъ подачу записокъ, вошли слѣд. члены общества: ректоръ семинаріи, архимандритъ Митрофанъ; настоятель Могилево-Братскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій; настоятель могилевскаго Каѳедральнаго собора протоіерей С. Мигай; протоіерей Воскресенской церкви Ѳ. Демянцевичъ; инспекторъ могилевской мужской гимназіи, стат. сов. А. О. Буна-

---

Въ Немъ духъ окрѣпъ отъ ангела рѣчей
И смѣло Онъ съ друзьями направлялся
Туда, гдѣ факеломъ Іуда освѣщался
И гдѣ уже былъ слышенъ звонъ мечей.

С. Ф. Михайловъ.

1905 г. Апрѣля 12 дня.
г. Могилевъ губ.

Противохолерныя прививки.

Въ виду всеобщаго интереса къ вопросу о противохолерныхъ прививкахъ, помѣщаемъ выдержки изъ статьи прив-доц Златогорева: „О предохранительныхъ прививкахъ противъ холеры“, напечатанной въ Вѣст. Общ. гигіены за Мартъ 1905 г.)

Исторія великаго открытія не стара и кратка.

Пастеръ-ученый, какъ извѣстно, изобрѣлъ способъ искусственнаго приспособленія организма противъ нѣкоторыхъ заболѣваній.

Толчкомъ къ открытію служили тѣ наблюденія, что человѣкъ не всегда дважды заболѣваетъ одною и тою же болѣзнью, а если и хвораетъ во второй разъ, то не такъ сильно. Неблагопріятная среда—болѣзнь какъ бы осваиваетъ, закаляетъ постепенно въ извѣстномъ направленіи организмъ такъ, что онъ потомъ если и не совсѣмъ застрахованъ отъ страданія, то все-же легче переноситъ его. Это естественное дѣйствіе природы на человѣческій организмъ. Пастеръ замѣнилъ искусственнымъ—прививками.

Открытіе д-ра Коха въ 1883 г. въ Египтѣ холернаго вибріона было быстро связано съ Пастеровскими идеями выдающимся ученымъ—д-ромъ Ферраномъ и связано очень удачно. Въ слѣдующемъ же году мы видимъ этого врача въ Испаніи среди холерной эпидеміи.

Онъ предлагаетъ жителямъ какое-то „надежное средство“ противъ холеры и утверждаетъ, что нѣтъ больше этой страшной казни, сотнями лѣтъ тяготѣвшей надъ человѣчествомъ.

Этимъ надежнымъ средствомъ и были прививки.

Большое число согласившихся на прививки (около сорока тыс.), шумныя оваціи, устроенныя ему жителями Алькира, выборъ его почти всѣми Академіями и учеными обществами Испаніи въ почетные члены: все предвѣщало успѣхъ открытію. Ученые всѣхъ странъ заинтересовались. Напуганное населеніе облегченно вздохнуло....

Слава Феррана быстро, однако, померкла, потому что онъ не хотѣлъ никому сообщить своего состава и способовъ приготовленія вакцины, а прививки дѣлалъ такъ небрежно, что тѣ не всегда давали благопріятные результаты.

Крики восторга омрачились обиднымъ названіемъ „шарлатана“...

Но мысль о возможности массовыхъ прививокъ, оказывавшихъ иногда дѣйствительную помощь страдальцамъ, не умерла.

Дальнѣйшая разработка вопроса о прививкахъ уже не останавливалась.

Тогда какъ Ферранъ пользовался для прививокъ веществомъ или „разводками“, „средою“ наполненною исключительно живыми вибріонами, или что тоже „живыми культурами“, другіе ученые стали примѣнять „ослабленныя“ по своей силѣ, а затѣмъ даже и совсѣмъ убитыя культуры умерщвленныхъ вибріоновъ.

Введеніе „ослабленной“ и „мертвой“ культуры вызывалось желаніемъ возможно болѣе обезопасить организмъ во время прививокъ отъ болѣзненныхъ состояній.

Ослабленіе культуры совершалось различно. Такъ д-ръ Gamallia (такъ назывался русскій докторъ Гамлѣя) достигалъ этого тѣмъ, что неоднократно (черезъ 2—3 дня) пересаживалъ „перевивалъ“ холерные вибріоны на новыя питательныя вещества—«среды».

Знаменитый изслѣдователь противохолерныхъ прививокъ д-ръ Хавкинъ ослаблялъ культуру тѣмъ, что выращивалъ вибріоновъ при повышенной температурѣ 38°С. и постоянно провѣтривалъ ихъ кислородомъ, или помѣщалъ въ 5% карболовую кислоту; словомъ, онъ окружалъ вибріоновъ все болѣе неблагопріятною для нихъ обстановкою, отчего тѣ значительно теряли свою энергію и жизнеспособность.

Удачная прививка этими полуразвитыми вибріонами открыла дорогу къ пользованію совсѣмъ убитыми вибріонами. Убивали ихъ различно: жаромъ при 120° (Gamallia; электричествомъ (Klemperer), хлороформомъ и карболовой китлотой (многіе), Strong „иммунизировалъ“ т. е. предохранялъ защищалъ животныхъ фильтрами холерныхъ культуръ, а Kebs осадками культуръ по умерщвленіи ихъ алкоголемъ.

Какая же культура цѣннѣе,—живыми или мертвыми вибріонами, какая лучше прививка, на это изслѣдователи отвѣчали неодинаково: д-ръ Хавкинъ и др. предпочиталъ „живую“, какъ культуру быстро и высоко умумунизирующую (защищающую) организмъ; Колле отстаивалъ мертвую какъ дѣйствующую тоже сильно и при томъ не вызывающую при прививкахъ сильныхъ недомаганій, такъ что при пользованіи ею не нужно обращаться къ маленькимъ и повторнымъ пріемамъ, къ чему обыкновенно прибѣгалъ Хавкинъ.

По существу же и тотъ и другой методъ давалъ одинаковые результаты; бактерицидная сила сыворотки заиммунизированныхъ животныхъ и людей въ обоихъ случаяхъ была равна (333 ст.). Практически теперь наиболѣе распространенъ методъ прививки мертвыми культурами, называющійся именемъ защитника его Колле.

Культуры вырабатываютъ въ организмѣ бактерицидную благотворную сыворотку не тотчасъ по прививкѣ, а черезъ пять приблизительно дней. Вслѣдствіе этого организмъ можетъ противодѣйствовать заболѣванію лишь по истеченіи извѣстнаго (пятидневнаго) срока. Защита организма прививкою дѣйственна лишь въ теченіе одного года.

Наряду съ усовершенствованіемъ холерной культуры, развивались и техническіе пріемы самой прививки.

Сначала имунизація производилась лишь впрыскиваніемъ подъ кожу рукъ, а затѣмъ культуру стали принимать въ желудокъ (Савченко и Заболотный), вводить въ брюшную полость или въ кровь. Болѣе безопаснымъ и удобнымъ оказалось введеніе подъ кожу.

Въ послѣднее время признано, что повторныя прививки дѣйственнѣе, т. е. лица прививавшіе себѣ два или три раза культуру, гораздо рѣже заболѣваютъ, чѣмъ привитыя однажды.

Для ознакомленія съ результатами прививокъ приводимъ статистическія указанія. Наблюденія надъ прививками были сдѣланы не только въ кабинетахъ ученыхъ, но и на мѣстахъ эпидемій, именно въ Испаніи (въ 1884 г.), Индіи (1893—95 г.) Японіи (1902 г.) и Персіи (1904 г.) надъ многими тысячами людей. Совершались прививки различными методами: по м. Хавкина живыми культурами (Испанія и Индія) по Колле убитыми (Японія и Персія) и по комбинированному методу живыми и убитыми (Персія).

Результаты благопріятны для всѣхъ методовъ.

Въ Испаніи наблюденія произведены были Ферраномъ хотя и на десяткахъ тысячъ и дали хорошіе результаты, но такъ какъ это были самые зеленые еще опыты, и при томъ опыты въ техническомъ отношеніи обставленные неблагопріятно, то мы не приводимъ ихъ. Очень цѣнны въ ... отношеніи изслѣдованія д-ра Хав... въ Индіи.

Снабженный широкими полномочія... танскаго правительства, онъ работа... содѣйствіи всѣхъ мѣстныхъ властей ... гихъ помощниковъ врачей. Привив... лались болѣе чѣмъ въ 90 мѣстахъ ... вались люди самаго разнообразнаго ... ственнаго положенія, европейцы и ... войска, арестанты, школьники, рабоч... При этомъ записывались имя, во... полъ, религія профессія и мѣстожите... свѣдѣнія о бывшихъ ранѣе заболѣва... время и доза принимаемаго и т. п... сравненіи заболѣваемости привитыхъ ... привитыми не была забыта одноро... мѣстныхъ условій. Все неточное и ... тельное, наконецъ, было совсѣмъ ... отчего цыфры сдѣлались болѣе убѣ... ными.

Д-ръ Хавкинъ, какъ уже упоми... пользовался живою, но ослабленною ... турою. Началъ онъ прививки съ ... малыхъ дозъ $^{1}/_{12}$—$^{1}/_{20}$ разводки (въ... $^{1}/_{4}$),

Всѣхъ привито 42,179 ч. (съ ... 93 г. по іюль 95 го) $^{2}/_{3}$ согласились ... рично привиться.

Изъ наиболѣе обще-интересныхъ ... стическихъ данныхъ слѣдуетъ от... «особенно-тщательное» наблюденіе ... домами въ г. Калькуттѣ; во всѣхъ ... домахъ жили привитые вмѣстѣ съ не... тыми.

Заболѣваемость и смертность меж... ми ними распредѣлилась такъ:

		заболѣло	умер...
Непривитыхъ	335	— 45 —	39
Привитыхъ	181	— 4 —	[illegible]

Изъ 181 привитыхъ заболѣло лиш... то: 3 изъ нихъ въ промежутокъ межд... днями послѣ прививки, а 4-й уже ... 459 дня. Изъ привитыхъ дважды ни... заболѣлъ.

Интересны далѣе указанія авто... двѣнадцать большихъ семействъ, прив... на половину; въ нихъ заболѣвали по ... человѣка, но исключительно изъ неп... тыхъ.

Общее число лицъ на пораже... плантаціяхъ было:

Неприв. 7272 изъ нихъ заб. 38 ум. ...
Привит. 3162 — — 5 —

Въ тюрьмѣ Gya за время эпи... было:

Неприв. 202 забол. 20 умерло ...
Привит. 207 — 8 —

...ъ г. Савнпурѣ прививка была сдѣлана ...стному гарнизону:

...зъ неприв. 797 заболѣло 19 умерло 13
— привит. 80 — — — — —

...рививка производилась дважды.

...ъ г. Динапорѣ въ Манчестерскомъ ...ку:

Изъ неприв. 729 заб. 6 умерло 3
— привит. 193 — — — —

...рививка была однажды.

...ъ г. Лукновѣ въ Ланкширскомъ полку:

Непр. 640. заб. 120 умерло 79
прив. 133 — 18 — 13

...рививка—дважды, но малыми дозами.

...опоставляя данныя этихъ 3 полковъ, мо...е получить средній, болѣе правильный ...водъ.

...авелль приводитъ, сводъ наблюденій ...еры въ Индіи, бывшихъ уже послѣ 1895 г. ...е. послѣ изслѣд. Хавкина).

... 1899 г.: непр. 6549 заб. 198 ум. 124.
— прив. 5778 — 27 — 14.

...ообще же, прививки въ Индіи показали, ... среди привитыхъ всегда было меньше ...олѣваній и смертности; что сами по се... прививки совсѣмъ безвредны, хотя всег... производились живыми вибріонами, что ...шими по дѣйственности являются по...рныя прививки.

...рививками по Колле, т. е. убитыми ...ьтурами пользовался д-ръ Murata въ ...оніи, во время бывшей тамъ съ 31 іюля ... 28 декабря 1902 г. эпидеміи, унесшей ... 1299 заболѣвшихъ 902 человѣка. Ну...о, къ чести японцевъ отмѣтить то явле..., что они очень охотно отнеслись къ ...ививкамъ; такъ что за одну осень 1902 г. ...торъ Murata сдѣлалъ среди нихъ 77,907 ...ививокъ.

...ультура, которою пользовался Murata ... прививокъ, по существу ничѣмъ не от...лалась отъ культуры Колле: (бралась су...ная агарная разводка, убитая при 60° ... теченіи 30 мин. въ физіолог. раство... карболовой кислотѣ 0, 5%).—Дозы ...личенныя, т. е. въ 2 куб. сан. вмѣсто ...о к. с. давали лучшіе результаты:

Нижеприведенныя данныя относятся къ ...ругу Ніодо, гдѣ была эпидемія.

...зъ неприв. 825,287 заб. 1152 ум. 863.
— прив. 77,907 — 47 — 20.

На 1000 чел. привитыхъ приходилось, ...к. бр , 13 больныхъ, тогда какъ на ту ... цифру 1000 изъ привитыхъ, но лишь ...иходилось 6; равно какъ и смертность ...еди первыхъ была 75%, среди вторыхъ ...а равнялась 42, 5%

Результаты прививокъ д-ра Златогорова во время эпидеміи въ Персіи (въ 1904 г.) главнымъ обр. въ гор. Тавризѣ.

Прививки производились по способу Колле (при чемъ повторялись до до 3-хъ разъ) и по сочетанному методу, т. е 2 раза убитыми культурами, а въ 3-й разъ живой. (Лимфа была института Эксперин. медицины изъ микробовъ, выросшихъ на агарѣ и убитыхъ при 60° въ теченіи часа).

Прививка немогла принять широкихъ размѣровъ, вслѣдствіе крайняго невѣжества населенія. Лишь впослѣдствіи убѣдившись на примѣрѣ другихъ, что прививки не вредны и увидѣвъ, что эпидемія безпощадна обыватели г. Тавриза сами стали, обращаться къ врачамъ съ просьбой сдѣлать имъ прививки.

Въ Тавризѣ изъ

Изъ всѣхъ привитыхъ:

однажды забол. 18 челов. умер. 4
2 раза — — 8 — — — 1
3 раза убит. — 1 — — — —

Прививки въ Персіи лишній разъ подтвердили общее положеніе о меньшей заболѣваемости и смертности среди привитыхъ и о болѣе легкомъ перенесеніи ими болѣзни; въ общемъ число заболѣваній уменьшилось въ пять разъ, смертность въ четыре. Еще разъ на многочисленныхъ примѣрахъ подтвердился тотъ неоспоримый фактъ, что въ семьяхъ съ привитыми и непривитыми лицами смерть предпочтительно похищала непривитыхъ. Лучшіе результаты опять дали повторныя и повышенныя прививки. Иммунитетъ, какъ и раньше, достигался на четвертый пятый день и держался около года. Болѣзненность, неизбѣжная при прививкахъ, не угрожаетъ здоровью. На мѣстахъ вприскиванія обыкновенно появлялись краснота и отечность; общія явленія также были не велики: повышенная температура на 1—$1^{1}/_{2}$ въ теченіи 12 или болѣе часовъ и общее недомоганіе. Со стороны кишечника никакихъ разстройствъ не замѣчалось. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдавшіяся послѣ прививки ненормальныя явленія вродѣ поноса, рвоты должны быть отнесены или—насчетъ страха, вызывавшаго ложные признаки холеры, или—насчетъ дѣйствительнаго заболѣванія, но независимаго всетаки отъ прививокъ.

... прочихъ принадлежностей сельскаго хозяйства, а также сѣмянъ—полевыхъ, огородныхъ и цвѣточныхъ. Цѣль этого предпріятія не нажива, а желаніе дать сельскимъ хозяевамъ, (особенно имѣются въ виду хозяева—крестьяне), необходимые предметы для сельскаго хозяйства, а также сѣмена;—то и другое хорошаго качества и по возможно дешевымъ цѣнамъ. Общество пріобрѣтаетъ всѣ предметы изъ первоисточниковъ и пользуется скидкой съ оптовой цѣны, поэтому имѣетъ возможность прода-

---

... Мстиславля.

«Мнѣ приходилось бывать во мно... дныхъ и губернскихъ конторахъ. У... почти всѣ на одинъ ладъ. Для ... характеристики возьмемъ хотя нашу ... лавскую. Весь домъ конторы, вмѣ... квартирой начальника, имѣетъ въ дли... саж., въ ширину 4.

Половину этого дома занимаетъ ...

...) Поэтому публика ходитъ наощупь, выста...въ впередъ руки, опасаясь разбить свой лобъ ... стѣну. Комичное хожденіе по присут...еннымъ мѣстамъ—не правда-ли? Ящикъ ... писемъ тоже стоитъ въ потьмахъ и его ...е днемъ нельзя видѣть.

...ѣтилъ: «знать то мы знаемъ, да у насъ ...ъ-то не привилось!

Не Мстиславецъ.

Одинадцатое—Выдавать чинамъ передъ праздниками пособія, не менѣе мѣсячнаго оклада.

Двѣнадцатое—Установить безплатное обученіе дѣтей нуждающихся чиновъ въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ городами и министерствомъ.

Тринадцатое—Разрѣшать ежегодно мѣсячные отпуски, не обусловливая ихъ временемъ года.

Четырнадцатое—Предоставить чинамъ право путемъ печати заявлять отъ себя, минуя начальство, о своихъ нуждахъ какъ личныхъ такъ и служебныхъ.

…ла комитета (§ 18). Пожертвовани…
…трехъ рублей, если назначенie ихъ
…редѣлено жертвователемъ въ видѣ
…ченія ежегодныхъ членскихъ взно…
…жертвователя на будущее время, счи…
…я за единовременныя.

…число членовъ комитета, по выбору
…го собранія, большинствомъ голосовъ,
…чныхъ чрезъ подачу записокъ, вош…
…д. члены общества: ректоръ семи…
… архимандритъ Митрофанъ; настоя…
…Могилево-Братскаго монастыря, ар…
…дритъ Аѳанасій; настоятель моги…
…го Каѳедральнаго собора протоіерей
…гай; протоіерей Воскресенской церкви
…мянцевичъ; инспекторъ могилевской
…й гимназіи, стат. сов. А. О. Бупа…

въ Чериковѣ.

Въ прошломъ году чериковское сельско-хозяйственное общество открыло у себя складъ различнаго рода орудій машинъ и прочихъ принадлежностей сельскаго хозяйства, а также сѣмянъ—полевыхъ, огородныхъ и цвѣточныхъ. Цѣль этого предпріятія не нажива, а желаніе дать сельскимъ хозяевамъ, (особенно имѣются въ виду хозяева—крестьяне), необходимые предметы для сельскаго хозяйства, а также сѣмена;—то и другое хорошаго качества и по возможно дешевымъ цѣнамъ. Общество пріобрѣтаетъ всѣ предметы изъ первоисточниковъ и пользуется скидкой съ оптовой цѣны, поэтому имѣетъ возможность прода…

…тителями и проч.

Насколько выше, въ отношеніи порядк… стоятъ наши почтовыя конторы, можно … дить по слѣдующей корреспонденціи изъ Мстиславля.

«Мнѣ приходилось бывать во многихъ уѣ… дныхъ и губернскихъ конторахъ. Уѣздны… почти всѣ на одинъ ладъ. Для больш… характеристики возьмемъ хотя нашу мсти… лавскую. Весь домъ конторы, вмѣстѣ … квартирой начальника, имѣетъ въ длину 6—… саж., въ ширину 4.

Половину этого дома занимаетъ началь…

новинь… существуетъ… высушивани… отвѣтилъ: «знать… какъ-то не прив…

*) Поэтому пуб… ввѣ впередъ рук… объ сѣдну. Ком… ственныхъ мѣст… для писемъ тож… даже днемъ не…

…что онъ не хотѣлъ никому сообщить … состава и способовъ приготовленія …ны, а прививки дѣлалъ такъ небреж…о тѣ не всегда давали благопріятные …таты.

…ки восторга омрачились обиднымъ …ніемъ „шарлатана"…

…мысль о возможности массовыхъ при…, оказывавшихъ иногда дѣйствитель…омощь страдальцамъ, не умерла. …льнѣйшая разработка вопроса о при…хъ уже не останавливалась.

…да какъ Ферранъ пользовался для при… веществомъ или „разводками", …ю" наполненной исключительно жи… вибріонами, или что тоже „живыми …рами", другіе ученые стали примѣ… „ослабленныя" по своей силѣ, а за… даже и совсѣмъ убитыя культуры …вленныхъ вибріоновъ.

…деніе „ослабленной" и „мертвой" …ры вызывалось желаніемъ возможно … обезопасить организмъ во время при… отъ болѣзненныхъ состояній.

…абленіе культуры совершалось раз…. Такъ д-ръ Gamallia (такъ назывался …й докторъ Гамлея) достигалъ этого … что неоднократно (черезъ 2—3 дня) …аживалъ „перевивалъ" холерные виб… на новыя питательныя вещества—…».

…менитый изслѣдователь противохолер… прививокъ д-ръ Хавкинъ ослаблялъ …уру тѣмъ, что выращивалъ вибріоновъ …повышенной температурѣ 38°С. и по…но провѣтривалъ ихъ кислородомъ, …омѣщалъ въ 5% карболовую кислоту; …ѣмъ, онъ окружалъ вибріоновъ все болѣе …гопріятною для нихъ обстановкою, от…ѣтѣ значительно теряли свою энергію и …еспособность.

…чная прививка этими полуразвитыми …онами открыла дорогу къ пользованію …мъ убитыми вибріонами. Убивали ихъ …чно: жаромъ при 120% Gamallia; элек…ствомъ (Klemperer), хлороформомъ и …оловой китлотой (многіе), Strong „им…провалъ" т. е. предохранялъ защищалъ …тныхъ фильтрами холерныхъ культуръ, …ds осадками культуръ по умерщвленіи …алкоголемъ.

…акая же культура цѣннѣе,—живыми или …ыми вибріонами, какая лучше при…, на это изслѣдователи отвѣчали не…аково: д-ръ Хавкинъ и др. предпочи… „живую", какъ культуру быстро и …ко умумунизирующую (защищающую) …низмъ; Колле отстаивалъ мертвую какъ дѣйствующую тоже сильно и при томъ не вызывающую при прививкахъ сильныхъ недомоганій, такъ что при пользованіи ею не нужно обращаться къ маленькимъ и повторнымъ пріемамъ, къ чему обыкновенно прибѣгалъ Хавкинъ.

По существу же и тотъ и другой методъ давалъ одинаковые результаты; бактерицидная сила сыворотки заиммунизированныхъ животныхъ и людей въ обоихъ случаяхъ была равна (333 ст.). Практически теперь наиболѣе распространенъ методъ прививки мертвыми культурами, называющійся именемъ защитника его Колле.

Культуры вырабатываютъ въ организмѣ бактерицидную благотворную сыворотку не тотчасъ по прививкѣ, а черезъ пять приблизительно дней. Вслѣдствіе этого организмъ можетъ противодѣйствовать заболѣванію лишь по истеченіи извѣстнаго (пятидневнаго) срока. Защита организма прививкою дѣйственна лишь въ теченіе одного года.

Наряду съ усовершенствованіемъ холерной культуры, развивались и техническіе пріемы самой прививки.

Сначала имунизація производилась лишь впрыскиваніемъ подъ кожу рукъ, а затѣмъ культуру стали принимать въ желудокъ (Савченко и Заболотный), вводить въ брюшную полость или въ кровь. Болѣе безопаснымъ и удобнымъ оказалось введеніе подъ кожу.

Въ послѣднее время признано, что повторныя прививки дѣйственнѣе, т. е. лица прививавшіе себѣ два или три раза культуру, гораздо рѣже заболѣваютъ, чѣмъ привитые однажды.

Для ознакомленія съ результатами прививокъ приводимъ статистическія указанія. Наблюденія надъ прививками были сдѣланы не только въ кабинетахъ ученыхъ, но и на мѣстахъ эпидемій, именно въ Испаніи (въ 1884 г.), Индіи (1893—95 г.) Японіи (1902 г.) и Персіи (1904 г.) надъ многими тысячами людей. Совершались прививки различными методами: по м. Хавкина живыми культурами (Испанія и Индія) по Колле убитыми (Японія и Персія) и по комбинированному методу живыми и убитыми (Персія).

Результаты благопріятны для всѣхъ методовъ.

Въ Испаніи наблюденія произведены были Ферраномъ хотя и на десяткахъ тысячъ и дали хорошіе результаты, но такъ какъ это были самые зеленые еще опыты, и при томъ опыты въ техническомъ отношеніи обставленные неблагопріятно, то мы не приводимъ ихъ. Очень цѣнны въ научномъ отношеніи изслѣдованія д-ра Хавкина въ Индіи.

Снабженный широкими полномочіями британскаго правительства, онъ работалъ при содѣйствіи всѣхъ мѣстныхъ властей и многихъ помощниковъ врачей. Прививки дѣлались болѣе чѣмъ въ 90 мѣстахъ. Прививались люди самаго разнообразнаго общественнаго положенія, европейцы и туземцы, войска, арестанты, школьники, рабочіе и пр. При этомъ записывались имя, возрастъ, полъ, религія профессія и мѣстожительство, свѣдѣнія о бывшихъ ранѣе заболѣваніяхъ, время и доза принимаемаго и т. п. При сравненіи заболѣваемости привитыхъ съ непривитыми не была забыта однородность мѣстныхъ условій. Все неточное и сомнительное, наконецъ, было совсѣмъ изгнано, отчего цыфры сдѣлались болѣе убѣдительными.

Д-ръ Хавкинъ, какъ уже упоминалось, пользовался живою, но ослабленною культурою. Началъ онъ прививки съ самыхъ малыхъ дозъ $^1/_{12}$—$^1/_{20}$ разводки (вм. $^1/_{…}$—$^1/_4$),

Всѣхъ привито 42,179 ч. (съ апрѣля 93 г. по іюль 95 го) $^2/_3$ согласились вто… рично привиться.

Изъ наиболѣе обще-интересныхъ статистическихъ данныхъ слѣдуетъ отмѣтить «особенно-тщательное» наблюденіе за 9… домами въ г. Калькуттѣ; во всѣхъ этихъ домахъ жили привитые вмѣстѣ съ непривитыми.

Заболѣваемость и смертность между всѣми ними распредѣлилась такъ:

	заболѣло		умерло
Непривитыхъ 335	— 45	—	39
Привитыхъ 181	— 4	—	4

Изъ 181 привитыхъ заболѣло лишь 4, и то: 3 изъ нихъ въ промежутокъ между 1—… днями послѣ прививки, а 4-й уже около 459 дня. Изъ привитыхъ дважды никто не заболѣлъ.

Интересны далѣе указанія автора на двѣнадцать большихъ семействъ, привитыхъ на половину; въ нихъ заболѣвали по 1—3 человѣка, но исключительно изъ непривитыхъ.

Общее число лицъ на пораженныхъ плантаціяхъ было:

Неприв.	7272 изъ нихъ заб.	38	ум.	19
Привит.	3162 — —	— 5	—	3

Въ тюрьмѣ Gya за время эпидеміи было:

Неприв.	202	забол.	20	умерло	10
Привит.	207	—	8	—	5

Въ г. Савпу… мѣстному гарни…
Изъ неприв. …
— привит. …
Прививка про…
Въ г. Дина…
полку:
Изъ неприв…
— приви…
Прививка бы…
Въ г. Лукнов…
Непр. 64…
прив. 13…
Прививка—д…
Сопоставляя …
жете получить …
выводъ.

Павелль пр… холеры въ Инд… (т. е. послѣ … До 1899 г.: н… — …

Вообще же, … что среди при… заболѣваній и… бѣ прививки … да производил… лучшими по … вторныя прив…

Прививками … культурами … Японіи, во в… по 23 декабр… изъ 1299 … жно, къ чес… ніе, что они … прививку … докторъ Ми… прививокъ.

Культура, … для привив… личалась от… точная агар… въ теченіи … рѣ карболо… увеличенны… 1-го к. с. д… Нижеприв… округу Ніод… Изъ непри… — при… На 1000 … так. бр. 13… же цифру 1… приходило… среди перв… для равняз…

№ 49 Вторникъ, 26-го апрѣля 1905 года. Годъ изданія 66. № 49

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Гор. Мстиславль.

Мстиславль—одинъ изъ древнѣйшихъ и послѣ Могилева самый замѣчательный, въ историческомъ отношеніи, городъ Могилевской губерніи; онъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Вѣхры, въ 139½ верстахъ отъ Могилева по почтовому тракту на гор. Горки и въ 95 верст. по упраздненному тракту на мѣстечки Рясну и Сухари.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ первой половинѣ XII вѣка Мстиславль былъ выдвинутъ князьями смоленскими, какъ передовое укрѣпленіе, защищавшее торговый путь по системѣ водъ Сожа и Днѣпра отъ напора князей полоцкихъ, а затѣмъ со 2-й половины XII вѣка и полоцко-литовскихъ.

Уже въ грамотѣ 30 сентября 1150 г., которою смоленскій князь Ростиславъ Мстиславовичъ установилъ дани и пошлины въ смоленской епископіи, Мстиславль показанъ въ числѣ городовъ смоленскаго княжества и былъ обязанъ вносить дань лисицами. Въ 1156 г., когда князья черниговскіе составили союзъ противъ Юрія Долгорукаго, чтобы отнять у него Кіевъ, Изяславъ Давидовичъ „стояще у Мстиславля, сътвориста миръ съ сыновцами своими". Въ 1180 г. Мстиславль является уже столицею удѣльнаго княжества, а слѣдовательно, и торговымъ городомъ, такъ какъ при тогдашней системѣ хозяйства въ области (все поступало въ казну князя натурою), иначе и быть не могло. Первымъ удѣльнымъ княземъ Воскресенская лѣтопись называетъ Мстислава Романовича, повѣствуя, конечно, что въ честь его былъ построенъ Мстиславль, а потому и названъ его именемъ.

Въ XIV вѣкѣ Мстиславлемъ завѣдывалъ князь Ольгердъ, который отдѣливъ его отъ Смоленска, посадилъ въ немъ своего намѣстника.

Мстиславль въ XVII вѣкѣ по близости своего положенія къ русской границѣ, при каждой войнѣ подвергался нападеніямъ; но ни одно изъ нихъ не было такъ жестоко, какъ случившееся въ 1654 году при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который присоединилъ Мстиславль къ Россіи.

Мстиславль.

По возсоединеніи Бѣлоруссіи, въ 1772 г., Мстиславль назначенъ провинціальнымъ городомъ Могилевской губерніи.

Въ 1787 г. городъ удостоился посѣщенія путешествовавшей въ Тавриду Императрицы Екатерины II, къ пріѣзду которой выстроенъ былъ деревянный дворецъ. *) Ея Величество прибыла сюда 18-го января въ 7 часовъ вечера и здѣсь имѣла ночлегъ; Могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій привѣтствовалъ государыню знаменитою рѣчью, служащею въ нашей литературѣ образцомъ ораторскаго краснорѣчія.

Преданіе говоритъ, что Мстиславль имѣлъ когда-то болѣе 30 тысячъ жителей.

По оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ въ 1880 году ихъ считалось 3893 души муж. и 3819 женск. пола; къ 1904 же году населеніе увеличилось до 5677 душъ муж. и 5103 д. жен. пола.

Мстиславль изстари славился особымъ, выработаннымъ его обывателями промысломъ, извѣстнымъ подъ именемъ *кубричества*, т. е. хожденія по Россіи съ просительными книжками для сбора подаяній на церкви. Теперь этотъ промыслъ брошенъ.

Мстиславскій уѣздъ, благодаря составу служилой и коренной интеллигенціи является однимъ изъ наиболѣе живыхъ уѣздовъ.

*) Въ немъ долгое время затѣмъ помѣщалось дворянское уѣздное училище, а въ 1858 г. во время бывшаго въ Мстиславлѣ опустошительнаго пожара, онъ сгорѣлъ.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 23 апрѣля въ 5 ч. дня.

ТОКІО. Вторичный протестъ Японіи къ французскому правительству заявленъ по поводу того, что балтійской эскадрѣ предписано удалиться изъ бухты Хонкое. Полагаютъ, что Рожественскій избираетъ новую базу въ бухтѣ Монгсаѣ, на югѣ отъ острова Гайнана.

ТОКІО. Возбужденіе противъ Франціи по вопросу о нейтралитетѣ вновь оживилось. Японская пресса требуетъ энергичныхъ дѣйствій и предлагаетъ подвергнуть бамбардировкѣ французскія порты. Русскія войска въ сѣверной Кореѣ выдвинуты съ цѣлью предотвратить попытки японцевъ прервать

Семья и школа.

Вышелъ первый томъ полнаго собранія сочиненій В. Дорошевича. Предполагается всего двѣнадцать томовъ, при чемъ статьи подобраны такъ, что каждый томикъ представляетъ собою однородное цѣлое, собраніе статей по одному общему вопросу. Одинъ, напримѣръ, томъ посвященъ характеристикамъ литературныхъ и общественныхъ дѣятелей, другой—театру и дѣятелямъ сцены, третій—дѣламъ печати, четвертый—недавнему безлюдью и безвременью и т. д.

Такое изданіе очень удачно по своему замыслу. Оно выпуклѣе обрисовываетъ самого автора: не однимъ случайнымъ мимоходнымъ, хотя бы и талантливымъ, но всегда отрывочнымъ эскизомъ, очеркомъ, шуткою, злободневнымъ разсказомъ. Оно подборомъ цѣлаго ряда статей по одному и тому же вопросу даетъ возможность полнѣе судить объ авторѣ и какъ о психологѣ, и какъ о художникѣ, и даже какъ о мыслителѣ, а не только какъ о злободневномъ публицистѣ. Оно, наконецъ, и читателю даетъ разностороннее освѣщеніе того или другого вопроса. Штрихъ за штрихомъ вырисовываетъ цѣлое опредѣленное міровоззрѣніе. Заставляетъ уже не только улыбнуться, а и задуматься, съ серьезною мыслью отнестись къ ярко подчеркнутому вопросу.

Первый томъ собранія сочиненій В. Дорошевича посвященъ вопросу о семьѣ и школѣ. Онъ такъ и называется: «Семья и школа».

Первымъ очеркомъ въ этомъ томикѣ нужно поставить статью „Что такое ребенокъ?" Авторъ ко времени и къ мѣсту поставилъ этотъ вопросъ. Разъ подымаются рѣчи о преобразованіяхъ школы, о правильной и разумной постановкѣ обученія и воспитанія въ школѣ,—далеко не лишнее, а если хотите, то и первое, самое необходимое спросить:

— Да для кого же и для чего же вы, естественно, хотите преобразовывать нашу школу? Какія цѣли вы себѣ ставите? Какъ вы понимаете сущность ребенка? Что изъ него хотѣли бы сдѣлать?

Авторъ, по свойственной его таланту особенности, даетъ краткое, но удивительно сильное и глубокое опредѣленіе сущности ребенка.

— Дѣти, это—безсмертіе души,—говоритъ онъ.—Безсмертіе еще здѣсь, на землѣ.—Мы безсмертны въ своихъ дѣтяхъ. Мы не умремъ, если у насъ есть хоть одинъ ребенокъ. Каждый родитель вмѣстѣ съ поэтомъ можетъ сказать:

Нѣтъ, весь я не умру, но часть меня большая,
От тлѣна убѣжавъ, по смерти станетъ жить.

Не умретъ лучшее, что во мнѣ есть. Я жилъ, страдалъ, работалъ, мыслилъ, и лучшія изъ тѣхъ мыслей, которыя у меня накопились за жизнь, лучшія изъ чувствъ, которыя у меня вырабатывались, я передалъ моему ребенку. Только лучшія! Замѣтьте!

Всѣ мы знаемъ, что въ жизни очень важно умѣло лгать. Однако, мы не учимъ ребенка:

— Лги умѣло!

Мы говоримъ ему.

— Люби правду!

Горькій опытъ учитъ насъ, что есть много дурного, скверного, гнустнаго, отъ чего бываетъ въ жизни гораздо больше выгоды, чѣмъ отъ добра,—однако, мы не учимъ ребенка:

— Умѣй ловко пользоваться гнустностью. Не избѣгай подлости, когда надо! Кругомъ такъ дѣлаютъ. Это необходимо въ борьбѣ за существованіе. Пользуйся и зломъ.

Нѣтъ. Мы передаемъ своему ребенку только то, что есть въ нашихъ мысляхъ и въ нашемъ сердцѣ лучшаго, божественнаго, и потому безсмертнаго. Мы стремимся, чтобы лучшая часть нашей души осталась безсмертной и жила въ нашемъ ребенкѣ. Это—безсознательное стремленіе къ безсмертію.

Рожденіе ребенка—это скульптура. И я—маленькій Пигмаліонъ, который въ созданную имъ статую хочетъ вдохнуть живую душу,—мою душу, чтобы она жила послѣ моей смерти. У меня есть мечты, идеалы, грезы. Я не доживу до ихъ осуществленія. Но онъ, ребенокъ мой, можетъ-быть, доживетъ. Не онъ,—его дитя, которому онъ, въ свою очередь, передастъ мою душу, вложенную мною въ него.

И когда мой внукъ увидитъ осуществленіе того, о чемъ мечталъ я, тогда онъ скажетъ:

— Мой дѣдъ еще мечталъ объ этомъ! Вотъ, если бы старикъ дожилъ, увидѣлъ!

Это моя душа прочтетъ его устами:

— Нынѣ отпущаеши...

Давъ такое опредѣленіе сущности ребенка, авторъ соотвѣтствующимъ образомъ опредѣляетъ и отношенія семьи и школы къ ребенку. Ребенокъ—лучшіе задатки лучшихъ сторонъ родительской души. Поэтому и воспитаніе, и образованіе ребенка къ тому и должно все сводиться, чтобы будить и развивать въ дѣтской душѣ все лучшее, все божественное.

Образованіе и воспитаніе ребенка, это—буравленіе, сверленіе артезіанскаго колодца. На большей или меньшей глубинѣ, съ малыми или большими усиліями, а нужно добраться до живой души, дорыться до родника живой воды, что таится на днѣ дѣтской души, и вызвать ее наружу, чтобы она брызнула живой и сильной струей, оросила все вокругъ себя, напоила, заиграла на солнцѣ милліонами искръ.

Но такое буреніе дѣтской души, какъ и буреніе артезіанскаго колодца, требуетъ особаго сверла. Сверла съ алмазомъ на концѣ. Если же мы въ дѣло пускаемъ, вмѣсто алмазнаго сверла, тупое толстое бревно, то, понятно, такимъ орудіемъ до родника живой воды ни въ почвѣ, ни въ живой дѣтской душѣ мы никогда не докопаемся.

Къ несчастію школы и семьи, а еще болѣе,—къ несчастію самихъ дѣтей, а чрезъ нихъ и къ несчастію жизни, куда они рано или поздно входятъ дѣятелями,—у насъ дѣло буравленія совершается какъ разъ далеко не алмазными сверлами.

Авторъ въ очеркѣ «Безъ циркуляра» разсказываетъ, какъ онъ семилѣтнимъ мальчуганомъ поступилъ въ гимназію.

— Я отлично рѣшилъ задачу «на яблоки»: „у одного мальчика было 5 яблокъ, два съѣлъ, сколько осталось?" Наставилъ въ диктантѣ въ мѣру буквы „ять" и не смѣшалъ Каина съ Авелемъ.

И вотъ мы стояли съ матушкой въ актовомъ залѣ, передъ безконечнымъ столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, и ждали рѣшенія нашей участи.

За страшнымъ совѣтскимъ столомъ сидѣли двое. Г директоръ, бритый господинъ въ золотыхъ очкахъ съ лицомъ не министра,—предсѣдателя комитета министровъ. Другой—инспекторъ Кашкадамовъ, свѣтлой памяти котораго собственно и посвящаетъ авторъ свой очеркъ „Безъ циркуляра".

Директоръ презрительно трясъ въ рукѣ мое метрическое свидѣтельство, смотрѣлъ на мою матушку негодующе поверхъ очковъ и выговаривалъ гнѣвно и раздѣльно:

— Вы позволяете себѣ, сударыня, понапрасну утруждать преподавателей и начальство. Вы приводите экзаменовать вашего сына....

Онъ даже глазомъ не повелъ на меня, словно меня не было.

— ...Когда ему отъ роду всего семь лѣтъ.

— Черезъ пять мѣсяцевъ будетъ восемь, г. директоръ! Мальчикъ готовъ.

Матушка плакала.

Я выросъ въ средней русской семьѣ, которая, какъ огня, боится начальства, и объясненія съ начальствомъ считаютъ однимъ изъ самыхъ большихъ несчастій, какія только могутъ выпасть на долю человѣка.

А потому, видя передъ собой начальство, я горько рыдалъ самымъ безутѣшнымъ образомъ.

Директоръ посмотрѣлъ на мою матушку съ величайшимъ презрѣніемъ:

— Здѣсь, сударыня, не базаръ и не торгуются. Здѣсь казенное учрежденіе, и существуютъ правила. На какомъ основаніи вы позволили себѣ безпокоить преподавателей и начальство, когда въ правилахъ ясно сказано: «въ приготовительный классъ принимаются дѣти не моложе 8 лѣтъ отъ роду»?

— Г. директоръ, годъ пропадетъ. Мальчикъ приготовленъ. Все знаетъ.

Директоръ презрительно повелъ плечами:

— Слезами, сударыня, не поможете. Я вамъ человѣческимъ языкомъ говорю: правила!

Я заревѣлъ еще безутѣшнѣе.

Теперь оставьте пока продолженіе этой сцены и подумайте, просто, по-человѣчески. Происходитъ цѣлая трагедія. Мальчикъ готовился, мать готовила. Оба работали, свое дѣло сдѣлали. И оба мечтали. Жили мечтою.

Приходятъ въ школу. Мать сдаетъ ребенка со своихъ рукъ на чужія. Казалось бы, тутъ-то и стоятъ люди ласки, сердца, большого ума. Примутъ ребенка, привѣтятъ. На всю жизнь оставятъ свѣтлое впечатлѣніе. Сразу расположатъ къ школѣ. Пленятъ дѣтскую душу. Выростетъ человѣкъ, состарится, а все будетъ помнить первое знакомство со школой. Будетъ говорить:

— Люди то какіе милые! Относятся-то какъ! Вотъ какъ надо обращаться другъ съ другомъ! Недаромъ и названа школа. Учитъ! Вразумляетъ!

И вмѣсто всего этого, вмѣсто свѣтлыхъ живыхъ людей, вмѣсто нужной для ребенка мягкой души—какой-то сплошной казенный параграфъ. Противныя, сѣрыя, грязныя, казенныя стѣны. Казенный столъ съ казеннымъ зеленнымъ сукномъ. Казенные фраки. Казенныя лица. Казенныя души. Казенныя слова:

— Правило! Циркуляръ! На какомъ основаніи? Нельзя! Довольно! Здѣсь не разсужденія, а такой-то параграфъ!

Скажите: „Что жъ дѣлать? Безъ правилъ тоже не обойдешься. Правила нужны для порядка. Нельзя большое дѣло оставить зря, на произволъ".

Согласенъ на все, съ однимъ дополненіемъ:

— Правило для человѣка, а не человѣкъ для правила. Правило дополняетъ человѣка, а не господствуетъ надъ нимъ. Живое дѣло школы требуетъ прежде всего и больше всего живой человѣческой души, а не мертвыхъ бумажныхъ правилъ.

Можно, оказалось, и тутъ обойтись безъ правилъ. Директоръ, съ тупымъ бревномъ на концѣ своей души, видѣлъ передъ собой на столѣ мертвую бумагу съ правиломъ и не видѣлъ убитаго горемъ живого ребенка, а инспекторъ Кашкадамовъ посмотрѣлъ далѣе стола, оставилъ безъ вниманія параграфъ циркуляра и увидѣлъ большую трагедію въ маленькой дѣтской душѣ.

Онъ поманилъ мальчика пальцемъ, лас-

Митавскомъ предмѣстьи на шедшаго домой городового Карчинскаго неизвѣстные стрѣляли изъ револьверовъ и, нанеся въ бокъ и животъ три смертельныхъ раны, скрылись.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ. На линіи начинается забастовка прислуги въ буфетахъ.

КОВНО. Вчера толпа евреевъ произвела безпорядокъ, сопровождавшійся возгласами и револьверными выстрѣлами.

БѢЛГРАДЪ. (Соб. корр.). Согласно оффиціальнымъ свѣдѣніямъ полковникъ Янковъ съ четой въ 400 человѣкъ перешелъ болгарскую границу по направленію къ Ускюбу. Сначала полагали, что онъ отправился отомстить за свой родной городъ Загоричаны, разоренный недавно греками, но теперь Янковъ выказываетъ намѣреніе поднять общее возстаніе.

ный оборотъ. Если справедливость обвиненій, высказываемыхъ Японіей, будетъ доказана, и Японія потребуетъ отъ Англіи исполненія ея обязательствъ, то Франція должна имѣть въ виду, что для Англіи нѣтъ выбора. Она должна будетъ исполнить обѣщанное.

РИМЪ. Совѣтъ министровъ принялъ телеграмму объ усиленіи флота.

(*Остальные телегр. см. на 4-й стр.*).

походить на настоящихъ солдатъ. Измѣнился даже наружный видъ ихъ. Они стали какъ-то бодрѣе, гордо подняли голову. Только теперь они начали понимать свою миссію. Смерти они не боятся. Умирать умѣетъ русскій солдатъ. Ихъ все еще безпокоитъ судьба родныхъ семействъ, оставшихся, какъ я уже писалъ, совершенно необезпеченными. Дисциплина постепенно водворяется сама собой. Солдаты ведутъ себя

трамвая, электричества и даже теа-
кновенно пріѣзжія труппы играютъ
тномъ домѣ, приспособленномъ для
Осенью и весной въ Пензѣ, по ра-
мѣстныхъ жителей, страшная гря-
отъѣзда изъ Пензы остановки на
дахъ еще болѣе участились. При
резъ большіе города продолжаемъ
жать ночью или въ нихъ вовсе не
вливаться. Это дѣлается несносным

ково улыбнулся ему и съ доброй шуткой сказалъ:

— Такой ученый, а плачешь!

Я подошелъ. Кашкадамовъ взялъ нѣжно за щеку и сталъ утѣшать:

— Малъ, братъ, еще учиться. Погуляй годъ, поиграй въ бабки, въ казаки разбойники.

— Учиться хочу!—заревѣлъ я пуще, видя, что погибнетъ моя мечта о гимназіи.

— А?—взглянулъ Кашкадамовъ на директора.—Если сдѣлать исключеніе? Ужъ очень мальчишкѣ учиться охота.

Директоръ пожалъ плечами:

— Удивляюсь вамъ, Алексѣй Гордѣевичъ! Тутъ казенное учрежденіе, и существуютъ правила! Надо, наконецъ, внушить имъ.

Онъ кивнулъ на мою матушку такъ, какъ на неодушевленный предметъ.

„... Уваженіе къ казеннымъ учрежденіямъ и къ правиламъ..."

— Изо всего вѣдь пятерки!

Директоръ ужъ безнадежно пожалъ плечами:

— Если вы остаетесь при особомъ мнѣніи, Алексѣй Гордѣевичъ, я передамъ вопросъ на разрѣшеніе педагогическаго совѣта.

И строго сказалъ моей матушкѣ:

— Можете итти съ вашимъ сыномъ. Вопросъ о принятіи или непринятіи будетъ разрѣшенъ педагогическимъ совѣтомъ.

— Г. директоръ...

— Я вамъ говорю: можете итти, сударыня...

Такой презрительный тонъ только можно услышать въ школѣ, по отношенію къ родителямъ.

— Г. инспекторъ скажетъ вамъ, когда зайти за рѣшеніемъ. Ступайте!

Въ концѣ-концовъ мальчикъ былъ принятъ въ гимназію. Мать плакала отъ радости. Но зачѣмъ же было доводить ее до слезъ, хотя бы и отъ радости? Зачѣмъ было вынуждать плакать самого мальчика въ первый же день пребыванія въ гимназіи? Зачѣмъ было отравлять слезами первое знакомство ребенка со школою, когда этотъ день можно было бы сдѣлать радостнымъ праздникомъ для ученика? Удивительно-ли послѣ этого, что ученики впослѣдствіи, выходя изъ школы, съ ненавистью, со злобою отрясаютъ школьный прахъ отъ ногъ своихъ?

Какъ грубые плотники рубили топорами по нѣжнымъ, впечатлительнымъ душамъ, и удивляемся, что вмѣсто произведеній искусства получаются грубыя, топорныя поддѣлки.

Въ очеркѣ „Горе и радости маленькаго человѣка" разсказывается исторія ученика уже въ гимназіи, по вступленіи въ нее. Тутъ авторъ проявляетъ глубокое пониманіе дѣтской души, даетъ рядъ живыхъ картинъ изъ смѣны душевныхъ движеній ребенка и многое ставитъ на видъ уже не однимъ учителямъ, а и самимъ родителямъ.

«Ивановъ Павелъ, ученикъ 2-го класса 4-й гимназіи, вышелъ изъ дома сырымъ, осеннимъ, пасмурнымъ утромъ.

Выйдя изъ подъѣзда, онъ пошелъ едва-едва, медленно переставляя ноги, потомъ зашипѣлъ, началъ прибавлять ходу и завернулъ за уголъ съ такой уже быстротой, что долженъ былъ дать свистокъ, чтобы не передавить прохожихъ».

Подъ впечатлѣніемъ недавней еще поѣздки въ деревню и обратно, мальчикъ, отправляясь по утрамъ въ гимназію, воображалъ себя курьерскимъ поѣздомъ, который каждый день въ 8 часовъ утра ходилъ въ орловскую губернію.

«Кругомъ мелькали пейзажи, и, проходя мимо воротъ, Ивановъ Павелъ за двѣ тумбы давалъ тревожные свистки, чтобы не перерѣзать на всемъ ходу бочку съ водовозомъ.

Ивановъ Павелъ, шипя и выпуская пары, съ быстротой молніи переводилъ себя со стрѣлки на стрѣлку, самъ удивлялся своему искусству, и переходилъ черезъ улицы».

Счастливая пора́ дѣтства. Она широкимъ полетомъ ребячьей фантазіи способна скрашивать самые сѣрые, тусклые, даже мрачные фоны жизни. Стоитъ хмурая тоскливая осень. Въ воздухѣ виситъ гнилая мгла. На улицѣ всѣ угрюмы и недовольны, а мальчикъ, Павелъ Ивановъ, счастливъ и доволенъ: онъ—курьерскій поѣздъ, идущій со скоростью ста двадцати верстъ въ часъ.

Смѣшно это, правда. На нашъ, взрослыхъ, взглядъ, можетъ-быть, даже глупо. Во всякомъ случаѣ, ребячливо. Такъ вѣдь онъ же и не мы. Онъ же и есть ребенокъ. Оставьте ребенку ребячьи радости, ребячьи мечты и ребячьи утѣшенія. Войдите въ его положеніе. Судите о ребенкѣ, ставъ на его ребячье положеніе.

У Дюринга, нѣмецкаго философа, ученаго и педагога, въ его книгѣ «Цѣнность жизни» есть золотыя строчки о дѣтскомъ возрастѣ и о дѣтскихъ радостяхъ. Дюрингъ говоритъ: «У каждой поры человѣческой жизни есть свои радости и свои горести. Есть свои радости и горести и у дѣтей. Не уменьшайте и тѣ и другія, судя о нихъ со своей, взрослой точки зрѣнія. Дайте дѣтямъ пережить всю доступную имъ сумму дѣтскихъ радостей и охраните ихъ, насколько можете, отъ ихъ дѣтскихъ горестей. Ихъ дѣтскія горести малы для насъ, взрослыхъ, какъ предъ нами малы и самыя дѣти, но для самихъ дѣтей горьки и ихъ маленькія, дѣтскія горести. Для насъ 15—20 фунтовъ—грузъ небольшой, но для дѣтскихъ силъ, это—значительная тяжесть».

Объ этомъ талантливый авторъ и напоминаетъ родителямъ своею исторіею маленькаго человѣка.

Пришелъ Ивановъ Павелъ въ гимназію со смутною тревогою. Сегодня его должны вызвать изъ латыни. Онъ хотѣлъ до уроковъ подзубрить. Но въ гимназіи еще въ корридорѣ къ Иванову кинулись товарищи.

— Тутъ безъ тебя битва была. А ты поздно приходишь. Вѣдь ты—Деветъ. Иди къ Крюгеру.

— Пошли прочь: мнѣ некогда. Убирайтесь и съ Деветомъ.

— Господа! Господа! Ивановъ больше не Деветъ!

Крюгеръ съ досады измѣннику далъ въ бокъ. Тотъ отвѣтилъ, и началась уже междоусобная брань.

Ударилъ звонокъ на урокъ. Время такъ и пропало.

— На первомъ урокѣ выучу! Русскій меня не спроситъ,—утѣшалъ себя Ивановъ.

Но Николай Ивановичъ, «русскій», вошелъ въ классъ и послѣ молитвы объявилъ:

— Господа, диктантъ!

У Иванова Павла сердце упало.

Диктантъ длился цѣлый часъ, и когда пробилъ звонокъ, и началась первая перемѣна, къ Иванову Павлу подлетѣли товарищи:

— Ты какъ смѣлъ Костюкову подъ ножку давать? Подъ ножку нельзя! Не по правиламъ.

— Господа! Мнѣ надо латынь подзубрить!—объявилъ-было Ивановъ Павелъ, но всѣ закричали:

— Трусъ! Трусъ!

А Мозговъ Игнатій крикнулъ:

— Какой же ты второй силачъ въ классѣ?

Это ужъ былъ вопросъ самолюбія. Ивановъ Павелъ вышелъ изъ-за парты и сказалъ:

— Ставься! Беру на лѣвую ручку. Много-ли васъ на фунтъ сушеныхъ?

Прошла и эта перемѣна, а тамъ латинскій, вошелъ чехъ Оскаръ Викторовичъ, и сердце у мальчика оборвалось.

— Спроситъ, непремѣнно спроситъ!

Что зналъ, и то выскочило изъ головы. Ужасно это состояніе страха передъ „спросомъ". Ужасенъ и самый страхъ. Учитель представляется какимъ-то страшнымъ звѣремъ: не то крокодиломъ, не то тигромъ, а журналъ—грозною пастью, гдѣ единицы острѣе и смертоноснѣе всякихъ страшныхъ зубовъ. Кажется, оскалились эти зубы и идутъ, идутъ на тебя. И, Боже мой, что переживаетъ въ эти минуты ребенокъ! Томительная душевная пытка. Ожиданіе казни. И ради чего? За что? Урока не выучилъ? Ну, выучитъ къ слѣдующему разу. Міръ отъ этого, право, не разрушится. Поговорите съ ребенкомъ, успокойте его, заинтересуйте. Онъ будетъ учиться. Во всякомъ случаѣ, не страхомъ можно заставить ребенка быть прилежнымъ.

Всѣ эти единицы и другія кары—устарѣлыя, варварскія орудія школьной педагогики. Пользы отъ нихъ никакой, а вреда много. Онѣ только развращаютъ учителя и портятъ ученика. Помню свои первые педагогическіе опыты. Немало нагрѣшилъ.

Странное это дѣло—учительство. Заводятъ, вотъ, школы для нянекъ, для гор-

ничныхъ, для прачекъ. Для кухаро-
цѣлые кулинарные курсы. Бывшій
бургскій градоначальникъ Клейгельсъ
курсы для полицейскихъ городовыхъ
чалъ ихъ разнымъ пріемамъ поли-
службы. Въ томъ же Петербургѣ
экзаменъ извозчикамъ. Прежде чѣмъ
ему жестянку на ѣзду,—убѣждаются
чала, свѣдущъ-ли онъ въ ѣздѣ.

Учителю же выдаютъ жестянку да-
на дѣтскихъ душахъ безъ всякаго эк-
безъ всякаго даже обученія пріема-
нія. Учитель уже на ученикахъ въ
на живыхъ душахъ, самоучкой учится.
И многіе выучиваются. Но чего это
Сколько перепортится предварительно
ріала. Скольких учениковъ учитель
дуетъ! И какъ часто уродуютъ учите-
нихъ себя!

Вотъ рѣзкій, опредѣленный, но, къ
лѣнію, не рѣдкій типъ учителя, како-
В. Дорошевичъ въ очеркѣ «Учитель»

„Одно изъ тѣхъ жесткихъ, сухихъ
лобленныхъ лицъ, по которому вы
узнаете или стараго департаментскаго
новника, или педагога.

Недаромъ же опытные защитники
ются, по возможности, вычеркивать
говъ изъ списка присяжныхъ засѣда-

Сидѣнье въ классѣ, сидѣнье вечеро-
ученическими тетрадками, сидѣнье въ
гогическомъ совѣтѣ, бѣготня по у-
безконечное повторенье одного и того
года въ годъ, изо дня въ день, тос-
однообразное,—все это выѣдало душу
травляло изъ нея все живое.

Выцвѣтала душа,—выцвѣтало лицо.

Глаза утратили всякій блескъ, ста-
кими то оловянными, лицо приняло у-
озлобленное, тоскливое выраженіе,
рано посѣдѣли.

Кромѣ совсѣмъ особенныхъ женъ,
щихъ способность удивительно быстро
нѣть и считать себя красавицами,
создастъ для этихъ людей еще и со-
ссобую породу кухарокъ.

Настоящихъ вѣдьмъ, которымъ ка-
удовольствіе доставляетъ бить хозя-
посуду, причинять всяческій ущербъ
того еле-еле держащемуся хозяйству,

Не менѣе насъ, офицеровъ, интересуются всѣмъ происходящимъ на бѣломъ свѣтѣ и солдаты. Ежедневно ими покупается масса газетъ. Меня это сильно удивило. Я никакъ не ожидалъ, что нашъ русскій простолюдинъ уже такъ сильно нуждается въ печатномъ словѣ. Обыкновенно газеты въ солдатскихъ вагонахъ прочитываются въ слухъ. Конечно, прежде всего читаются военныя извѣстія. Война захватила рѣшительно всѣхъ ихъ. Но къ сожалѣнію почти никто изъ нихъ ничего о ней не знаетъ. И вотъ га-

ченій по нимъ; 5, избранія членовъ правленія на мѣсто выбывающихъ.

— **Пробная пожарная тревога.** 22 апрѣля, около 8 ч. вечера г. начальникъ губерніи, желая испытать умѣнье городовыхъ обращаться съ новой пожарной сигнализаціей, велѣлъ городовому 2-й части дать сигналъ о пожарѣ изъ полицейской будки, что у быховскихъ воротъ; городовой быстро исполнилъ свою задачу и ровно черезъ 14 минутъ послѣ момента

…шемъ отечествѣ музеи, говорилъ ораторъ, и даже весьма порядочные, какъ извѣтные петербугскіе, москевскіе, которые вполнѣ могутъ похвалиться обиліемъ историческихъ и даже доисторическихъ памятниковъ, однако, къ огорченію, они не лишены въ своей постановкѣ крупныхъ дефектовъ, изъ которыхъ особенно должно отмѣтить неправильную разгруппировку, чрезвычайную разбросаность имѣющагося въ нихъ матеріала и отсутствіе

— **Пошаливаютъ.** Нападенія на проходящихъ и проѣзжающихъ по виленской дорогѣ вблизи Могилева не прекращаются. Такъ въ четвергъ вечеромъ 21 апрѣля шедшій въ городъ крестьянинъ деревни Гуровщивы Сергѣй Леонтьевъ подвергся нападенію со стороны какихъ-то двухъ загадочныхъ незнакомцевъ, одѣтыхъ въ платье, которое обыкновенно носятъ мѣщане. Лишь присутствіе духа, основательная желѣзная

дармскій унтеръ-офицеръ для составленія протокола. Осмотрѣвъ, насколько это возможно безъ властей судейскихъ и высшей полиціи, нашли свидѣтельство объ отбытіи воинской повинности, лежащее на груди подъ поддевкой, не заложенное въ карманъ, по которому онъ значится крестьяниномъ Агѣевымъ, гомельскаго уѣзда, могилевской губерніи деревни Замостье. Затѣмъ нашли пассажирскій билетъ 3 класса отъ станціи Пе-

---

рить дерзости господамъ, отравлять имъ кровь, которой у тѣхъ и безъ того мало, которая и безъ того вся перепорчена.

Скверный обѣдъ, тѣсная, неудобная квартира, грошевые кредиторы, съ ножомъ у горла требующіе уплаты, истерика жены, лишенія, необходимость отказывать себѣ во всемъ, кончая четверкой мало-мальски порядочнаго табаку".

Такой учитель смотритъ на свою службу, какъ на тяжелую и отвратительную повинность. Ему надоѣло, опротивѣло все: и стѣны классовъ, и товарищи-сослуживцы, и еще болѣе—его ученики. Эти ученики—его вѣчные враги.

Теперь посудите, какое тутъ можетъ быть ученье, какое образованіе, какое воспитаніе! Гдѣ тутъ до вниманія учителю къ душѣ ученика, часто пылкаго, живого, впечатлительнаго ребенка 10—12 лѣтъ? Тутъ просто арестантская перекличка и повѣрка.

—Ивановъ? Сидоровъ? Петровъ? Вавиловъ?

— Здѣсь! Боленъ! Здѣсь! Не явился.

— Скажи то-то, то-то и то-то.

— Два! Три! Пять! Единица! Два! Единица!

Такъ позвалъ къ допросу чехъ Оскаръ Викторовичъ и нашего маленькаго человѣчка, исторію котораго мы начали разсказывать, Иванова Павла. Бывшій Деветъ осрамился, и ему влѣпили единицу. Спокойно, равнодушно. Какъ поѣздъ раздавилъ жука на рельсахъ, оторвалъ ему ноги и покатилъ дальше. А жуку больно-больно. Маленькій жукъ мучится, страдаетъ, обливается слезами. Ему поставили единицу, за единицу оставятъ сегодня же послѣ уроковъ въ гимназіи, а дома будетъ еще дерка. Онъ знаетъ это, бѣдный маленькій жучокъ! Такъ у нихъ въ домѣ принято. За провинность головы отвѣчаетъ то мѣсто, откуда ноги растутъ. Премудрость въ голову вбиваютъ съ противоположнаго конца.

И бѣдный мальчикъ все время, сидя въ гимназіи, мечтаетъ:

„Буду первымъ ученикомъ. Пятерки по главнымъ предметамъ домой принесу. Мама мнѣ комнатную гимнастику повѣситъ".

Но, вспомнивъ про маму, опять началъ всхлипывать. Тяжелыя предчувствія сжали ему сердце. Ему стало тяжко, тревожно, безпокойно.

Послѣ гимназіи грозный Деветъ пошелъ не домой, а по церквамъ.

Сначала зашелъ въ одну часовню Божіей Матери, потомъ въ другую, потомъ въ третью, потомъ сходилъ еще въ одну часовню приложиться къ образу Спасителя. Молился долго, горячо, кланялся въ землю.

— Господи! Господи! Дай Богъ, чтобъ меня сегодня... чтобъ меня сегодня... несѣкли!—тише добавлялъ онъ, конфузясь передъ Богомъ, что обращается съ такой просьбой.

Послѣ церквей долго ходилъ передъ домомъ. Боясь войти въ домъ. Уже стемнѣло давно. Зажгли фонари. А онъ все бродитъ по улицѣ. Все ждетъ и боится казни этотъ преступникъ и злодѣй!

Наконецъ, увидала его горничная, сказала матери, и его позвали, привели домой. Домъ уже не домъ. Мѣсто казни. Плаха. Эшафотъ.

— Иди-ка, иди-ка сюда!—сказала мама.—Ты что жъ это, полунощникъ? Ты бы до полуночи домой не приходилъ. Иди сюда. Что тамъ еще?..

И только-что Ивановъ Павелъ переступилъ порогъ гостиной, мать дала ему пощечину.

— Мамочка, не буду! Ой, мамочка, не буду!—завопилъ Ивановъ Павелъ.

—Что жъ мнѣ теперь съ тобой дѣлать прикажешь? А?

— Мамочка, я не буду...

— Что съ тобой дѣлать?..

И Ивановъ Павелъ почувствовалъ жгучую боль въ ухѣ, завертѣлся, заежился, какъ береста на огнѣ.

— Мамочка, милая...

— Хорошо, хорошо. Мы съ тобой потомъ поговоримъ! Потомъ...—зловѣщимъ тономъ проговорила мать.

«Потомъ» это значитъ: послѣ обѣда и послѣ приготовленія уроковъ къ слѣдующему дню. Выходитъ, мальчикъ страдаетъ, мучится нравственной пыткой еще нѣсколько часовъ. Къ цѣлому дню еще цѣлый вечеръ. Какая пытка? Какое море душевныхъ мученій! И за что? Господа педагоги, господа родители, неужели единица ужъ дѣйствительно такое преступленіе, чтобы за нее обрекать маленькаго жука на такія страданія?

Поздно вечеромъ, передъ сномъ Иванова Павла выдрали...

«Въ постели пахло сухими березовыми листьями. Красная лампадка мигала передъ образомъ. Въ сумаркѣ слышались стихающія рыданія.

И грудь Иванова Павла была полна слезъ. Болѣло и саднѣло. А по душѣ расплывалось спокойствіе.

— Кончено. Случилось. Больше нечего бояться.

И тихо всхлипывая, заснулъ бѣдный мальчикъ, и снилось ему во снѣ, что онъ—предводитель команчей и на-голову разбиваетъ всѣхъ бѣлыхъ.

За что надругались надъ человѣческимъ тѣломъ и надъ маленькой человѣческой душой?"

Послѣднее время участились самоубійства учениковъ. Недоумѣваютъ, гдѣ причина. Самоубійства учащихся не рѣдки были и прежде. Постоянно. Хотите знать причину? Поставьте себя на мѣсто двѣнадцатилѣтняго Павлика, переживите съ нимъ всю его дневную драму изъ-за единицы, предположите затѣмъ, что это было не разъ, а повторялось 10, 15, 20 разъ, и вы, пожалуй, поймете, почему, наконецъ, не выдержала юная душа, жалобно застонала и лопнула.

В. Дорошевичъ въ очеркѣ «Учитель» раскрываетъ, какъ происходятъ эти трагедіи дѣтскихъ самоубійствъ. Тотъ самый учитель, о которомъ мы уже говорили, измученный, вѣчно усталый и озлобленный мученикъ-мучитель, ходитъ въ классъ, какъ на пытку. На свою и на пытку учениковъ. Ученики его дразнятъ, рисуютъ на доскѣ жирафа (его прозвище), онъ допекаетъ ихъ.

Одинъ ученикъ четвертаго класса особенно огорчалъ его. Онъ, въ свою очередь, доѣхалъ его: срѣзалъ на экзаменѣ, хотя тотъ, зная злобу учителя, и подготовился. Въ результатѣ трагедія: Подгурскій застрѣлился...

Около свѣжей могилки, заваленной вѣнками: «Отъ товарищей», «Отъ убитаго горемъ отца», «Отъ сестрички», «Внучку Алешѣ отъ бабушки, стоялъ на колѣняхъ, даже не стоялъ на колѣняхъ, а сидѣлъ на корточкахъ,—вотъ, какъ сидятъ дѣти, надолго поставленныя на колѣни, учитель Артемій Филатовичъ и плакалъ, закрывши руками лицо.

Онъ плакалъ тихо, беззвучно, старческими слезами, только спина и плечи вздрагивали отъ тихихъ рыданій.

О чемъ плакалъ этотъ бѣдный, преждевременно состарѣвшійся человѣкъ?

О чужой ли загубленной молодости?

О собственной-ли загубленной, изломанной, исковерканной жизни, которая довела его до озлобленія на ребенка?

О томъ-ли и о другомъ-ли вмѣстѣ?

О многомъ плачетъ человѣкъ, если онъ заплачетъ въ сорокъ пять лѣтъ отъ роду.

Какъ видите, авторъ если понимаетъ душу мальчика-ученика, то онъ понимаетъ и душу взрослаго—учителя. Онъ не рисуетъ одного жертвой, другого—палачомъ. Онъ ихъ обоихъ жалѣетъ. Обоихъ считаетъ жертвами. Печальными жертвами бездушной мертвой системы, созданной бездушными людьми съ опредѣленной цѣлью задушить живую душу, всякое проявленіе ея въ школѣ.

Отчего они «на службѣ» превращаются въ такихъ черствыхъ чиновниковъ, эти люди, которые въ частной жизни вѣдь такіе же милые люди? Почему они оставляютъ всѣ «штатскія чувства» въ швейцарской, вмѣстѣ со штатскимъ платьемъ, и, переодѣваясь въ вицъ-мундиръ, застегиваютъ на всѣ пуговицы свою душу? — спрашиваетъ авторъ объ учителяхъ въ очеркѣ «Харьковская трагедія» и добавляетъ:

— Въ школѣ дѣлаютъ облегченія. Уничтожаютъ экстемпорали. Но прежде всего, главнѣе всего, должна исчезнуть канцелярская сухость, департаментская холодность, превращающая нашу школу въ «службу» и учениковъ — въ «маленькихъ чиновниковъ».

Въ очеркѣ «На томъ свѣтѣ» В. Дорошевичъ объясняетъ, какъ и кѣмъ совершилось это вытаравленіе живой души въ нашей школѣ. Онъ выводитъ въ подземномъ мірѣ отца нашего русскаго классицизма, печальной памяти графа Дмитрія Толстого и его соратника, публициста Каткова. Катковъ грустить, что изгоняютъ экстемпораліа.

— Гибель! Потрясеніе основъ! И это то самое министерство народнаго просвѣщенія...

— Постой!—останавливаетъ Толстой.—Чего ужъ теперь лгать? Мертвымъ бояться нечего. Скажемъ прямо: развѣ при насъ съ тобою было министерство *просвѣщенія?* Какое тогда было время? Горячее. Всеобщій доступъ въ гимназіи. Всеобщая воинская повинность. Льготы по образованію. Все хлынуло учиться. Мы испугались. Куда мы идемъ? Куда мы летимъ? Россія летѣла, какъ экспрессъ. Мы кинулись къ тормазамъ, мы дергали за веревку, мы кричали, мы тормазили. Я въ Петербургѣ, ты въ Москвѣ.

Публицистъ.—Да вѣдь меня же звали трибуномъ! Я и кричалъ: «Стой!»

Отецъ классицизма.— Стой! Да развѣ въ этомъ вѣдомствѣ «стой» кричатъ? Было-ли это министерство народнаго просвѣщенія? Помнишь, бывало, въ гимназію идутъ толпы, а кончаютъ курсъ пятеро, шестеро, много десятеро. Что десятеро! Выпускъ въ восемь человѣкъ, и то къ нерадѣнію гимназическаго начальства относили: «Послабленіе! Недостатокъ требовательности! Отсутствіе усердія! Непониманіе задачъ! Попущеніе! Чуть не преступленіе! Не министерство просвѣщенія, а непросвѣщенія было!»

И вотъ за это печальное наслѣдіе мертвой бездушной системы мертвыхъ бездушныхъ людей мы и доселѣ еще такъ печально расплачиваемся живыми душами и нашихъ дѣтей въ школѣ, и даже душами учителей, работающихъ въ этой школѣ. И вся книга В. Дорошевича, несмотря на яркія искры юмора, разбросанныя богато по страницамъ, есть, по существу, плачъ по живой душѣ, которой нѣтъ въ нашей школѣ, которой мало даже, пожалуй, въ семьѣ, и безъ которой, собственно, немыслимо никакое ни образованіе, ни, тѣмъ болѣе, воспитаніе нашихъ дѣтей.

ПЕДАГОГЪ-РОДИТЕЛЬ.

Кіевъ. (Русск. Слово).

№ 50 Четвергъ, 28-го апрѣля 1905 года. Годъ изданія 66. № 50

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и I. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп.,

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ,

свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости издание второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству,

17 апрѣля 1905 г. № 24.

По вѣдомству министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Награждаются орденами: *св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени*—начальникъ могилевско-черниговскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ дѣйств. стат. совѣт. Николай Волковъ.

Св. Станислава 2-й степени—младшій лѣсной ревизоръ могилевско-черниговскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ колл. совѣт. Всеволодъ Зубачевскій; предводитель горецкаго земледѣльческаго училища и землемѣро-таксаторскихъ классовъ колл. ассес. Евгеній Безсоновъ.

Св. Станислава 3-й степени—управляющій смолянскою низшею сельско-хозяйственною школою надв. совѣт. Константинъ Козловъ; лаборантъ и преподаватель горецкаго земледѣльческаго училища колл. ассес. Сергѣй Костанъ, архиваріусъ могилевско-черниговскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ тит. сов. Владиміръ Стефановъ; и учитель растеніеводства въ горецкомъ земледѣльческомъ училищѣ, агрономъ 1 разряда, не имѣющій чина Иванъ Первенуевъ.

По вѣдомству государственнаго контроля,

17 апрѣля 1905 г. № 41.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать чинамъ вѣдомства государственнаго контроля ко дню св. Пасхи сего года слѣдующія награды:

Св. Анны 3-й степени—младшему ревизору могилевской контрольной палаты колл. сов. Константину Бронюшицъ-Рецкому.

ПРИКАЗЪ

По вѣдомству министерства юстиціи,

9 апрѣля 1905 года № 11.

Командируются причисленные къ министерству юстиціи, командированные къ исправл. должности судебнаго слѣдователя: климовичско-чериковскаго участка, округа могилевскаго окружнаго суда тит. сов. Друцкій и 2 участка сосницкаго уѣзда округа черниговскаго окружнаго суда, колл. ассес. Сталіонъ-Доброханскій—одинъ на мѣсто другого.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра иностранныхъ дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ 6 апрѣля 1905 г. разрѣшить принять и носить иностранные ордена, знаки отличія и почетныя званія:

Папское почетное званіе: апостольскаго протонотарія—оффиціалу могилевской римско-католической духовной консисторіи, прелату Денисевичу.

(*Прав. Вѣстн. 1905 г. №№ 87, 88, 89*).

Генералъ Линевичъ о битвѣ подъ Мукденомъ.

Въ № 37 „Мог. Губ. Вѣд.“ на рисункѣ изображенъ былъ главнокомандующій ген.-ад. Линевичъ, принимающій донесенія на позиціяхъ. Тамъ же характерно описаны его отцовскія отношенія къ войску и тѣ симпатіи, какими онъ пользуется среди подчиненныхъ. При такомъ положеніи дѣла ген.-ад. Линевичъ можетъ сдѣлать на Дальнемъ Востокѣ многое. Теперь, какъ читаемъ мы въ газетахъ, свѣжихъ войскъ прибываетъ на Дальній Востокъ все болѣе и болѣе. Надо надѣяться, что положеніе наше измѣнится къ лучшему.

Нѣмецкая газета «Köln. Ztg.» сообщаетъ бесѣду генерала Линевича съ однимъ высокопоставленнымъ лицомъ о битвѣ подъ Мукденомъ.

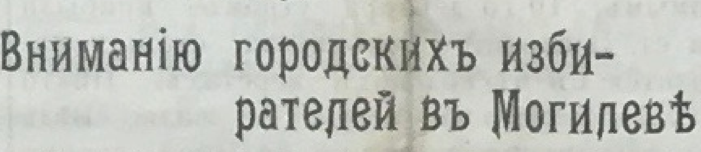
— «Отступленіе, сказалъ ген. Линевичъ, совсѣмъ не носило характера полнаго уничтоженія русской арміи. Доказательства этому на лицо: не прошло и мѣсяца послѣ отступленія, а разъединенныя арміи уже собраны и приведены въ порядокъ, первая армія въ этомъ и не нуждалась, ибо она отступила въ полномъ порядкѣ. Конечно, мы понесли значительныя потери людьми и боевыми матеріалами. Особенно пострадалъ обозъ, но если принять во вниманіе условія, при которыхъ происходило отступленіе, то потери придется признать незначительными; онѣ могли быть значительно больше.

Я бы не отступилъ. Мнѣ, конечно, скажутъ, что теперь это не трудно говорить, но все таки я бы не отступилъ. Я предложилъ Куропаткину остановиться у Телина, и мы остановились. Мы могли тамъ остаться, но изъ-за нѣкоторыхъ административныхъ соображеній Куропаткинъ не нашелъ это удобнымъ. Поэтому мы пошли дальше. Я далъ войскамъ дневку, и японцы насъ не безпокоили, т. к. и они были измучены не менѣе насъ. Прорыву японцевъ 24 февраля у Хунхе я не придаю никакого значенія, т. к. тамъ находились только двѣ развѣдочныя колонны. Теперь,—закончилъ ген. Линевичъ,—войска снова готовы къ бою и съ надеждой смотрятъ на будущее, но мнѣ досталось тяжелое наслѣдство.

Если Богъ поможетъ и пришлютъ свѣжаго войска изъ Россіи, я сдѣлаю все возможное въ моихъ слабыхъ силахъ. Во всякомъ случаѣ вы можете быть увѣрены, что больше мы не отступимъ».

Генералъ Леневичъ на полѣ битвы.

Вниманію городскихъ избирателей въ Могилевѣ

(Къ предстоящимъ 3 мая с. г. городскимъ выборамъ)

Годъ назадъ на страницахъ „Могилевскихъ Вѣдомостей“ мы на основаніи смѣты доходовъ и расходовъ Могилева на 1904 г. дали рядъ статей, въ которыхъ коснулись положенія Могилева, представляющаго серьезные недочеты во всѣхъ частяхъ своего устройства, причемъ указали способы, съ помощію которыхъ было-бы всего легче достичь улучшенія этого положенія. Если читатели внимательно отнеслись къ содержанію нашихъ статей, они должны были замѣтить, что основнымъ нашимъ взглядомъ было признаніе за Могилевомъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ и убѣжденіе въ возможности его благоустройства путемъ устраненія нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій и привлеченія къ работѣ на пользу города большаго количества заинтересованныхъ интеллигентныхъ гражданъ. Выполненіе этого послѣдняго условія въ рукахъ самихъ же гражданъ, которымъ на дняхъ предложено участіе въ городскихъ выборахъ.

Если въ большинствѣ избирателей найдется достаточно пониманія общественнаго интереса, готовности принести ему въ жертву личныя симпатіи и антипатіи, настойчивости въ избраніи гласными людей вполнѣ достойныхъ, могущихъ съ пользой трудиться для устраненія слабыхъ сторонъ городского хозяйства, то половина дѣла уже сдѣлана, можно надѣяться, что дружными усиліями такихъ дѣятелей постепенно устранятся тѣ печальныя явленія, которыя характеризуются словами: «запущенность» и «неустройство». Общеизвѣстный фактъ, что многіе добиваются избранія въ гласные думы, однако, бывъ выбраны, не являются затѣмъ въ засѣданія и понятно не принимаютъ никакого участія въ работѣ думы. Конечно, избраніе подобныхъ лицъ закрываетъ доступъ въ думу тѣмъ, которые могли бы оказать въ томъ или другомъ случаѣ содѣйствіе. Достичь абсолютно безошибочнаго выбора не представляется возможнымъ и въ болѣе культурныхъ государствахъ, все же наше самоуправленіе за 30 лѣтъ своего существованія могло бы доказать и больше такта, и больше пониманія собственныхъ потребностей и интересовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣсколько энергичныхъ, благонамѣренныхъ избирателей въ состояніи провести желательныхъ кандидатовъ, несмотря на существующіе повсюду происки агитаторовъ, преслѣдующихъ лишь исключительно свои выгоды, а потому остается желать, чтобы такіе благонамѣренные избиратели проявили достаточно энергіи и дѣйствовали сплоченными силами. Мы придаемъ главнѣйшее значеніе личности дѣятелей и твердо вѣримъ, что даже при слабости учрежденій отъ личности зависитъ и устраненіе слабыхъ сторонъ и лучшее функціонированіе учрежденій. Слѣдуетъ отказаться отъ преклоненія предъ либеральной, но однобокой идеей, что все дается учрежденіями;—опытъ давно убѣдилъ, что вся сила учрежденій въ сознательно-честно работающей личности и нельзя не пожелать нашему городу, чтобы его думское большинство образовалось исключительно на основаніи этого, единственно правильнаго и обѣщающаго благіе результаты, принципа. Тогда устраненіе неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій управленія совершится само собой, и чувствоваться не будетъ, насколько такія условія могутъ служить тормазомъ для дѣла: увлеченный работой городской дѣятель будетъ устремлять свои силы къ тому, чтобы все исполнить съ наибольшей выгодой для города и съ полнымъ соблюденіемъ интересовъ всѣхъ прикосновенныхъ лицъ и учрежденій. Вообще мы полагаемъ, что добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, искреннее желаніе пользы общественной во многихъ случаяхъ ведетъ къ облегченію самаго дѣла, къ лучшему его выполненію. При такихъ свойствахъ дѣятелей слѣдуетъ ожидать и улучшенія матеріальныхъ средствъ и, слѣдовательно, улучшенія городского хозяйства, разныхъ сторонъ городского благоустройства. Этимъ послѣднимъ собственно опредѣляется достоинство городскихъ дѣятелей, по этому именно судятъ объ ихъ дѣятельности и приносимой пользѣ. Какъ ни одностороненъ такой критеріумъ, однако приходится съ нимъ мириться, тѣмъ болѣе что и по существу заботы городскихъ дѣятелей должны быть направлены къ изысканію средствъ для удовлетворенія городскихъ нуждъ, къ приведенію этихъ средствъ въ соотвѣтствіе съ потребностями горожанъ и города. Какъ искусство министра финансовъ заключается въ доставленіи необходимыхъ средствъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей, иногда непредвидѣнныхъ, такъ и достоинство городскихъ дѣятелей должно заключаться въ умѣніи собрать, не обременяя населенія, нужныя для потребностей города средства. На этомъ вопросѣ мы снова остановимся и разсмотримъ, какъ и откуда можно получить Могилеву необходимыя средства. Мы отрицаемъ неизбѣжность займовъ и полагаемъ, что городамъ средней руки, (а къ такимъ принадлежитъ нашъ Могилевъ,) надо для улучшеній довольствоваться средствами, добываемыми путемъ разумной экономіи, и заботиться о наиболѣе производительной эксплоатаціи собственныхъ имуществъ. Городамъ предоставлены извѣстные сборы, въ ихъ рукахъ имѣется болѣе или менѣе значительная собственность, приносящая большій или меньшій доходъ въ зависимости отъ той или иной эксплоатаціи этой собственности. Не прибѣгая къ возвышенію обременительныхъ для населенія сборовъ, городское управленіе должно стремиться исключительно къ такому пользованію принадлежащими ему имуществами, которыя давали бы безъ ущерба для имущества наибольшія выгоды, приносили наибольшій доходъ городской кассѣ. Примѣняя эти соображенія къ хозяйству могилевскаго управленія, мы полагаемъ, что городскія имущества приносятъ слишкомъ незначительный доходъ сравнительно со своей стоимостью, и пересмотръ уплачиваемыхъ за эти имущества арендъ далъ бы увеличеніе арендной платы и значительно обогатилъ бы городскую кассу. Могилевъ имѣетъ свыше 5000 десятинъ земли, частью луговой, частью лѣсной, усадебной и пахотной. Казалось бы, что доходъ отъ городской и пригородной земли могъ бы простираться да 30000 р., считая по 5 или 6 р. за десятину, а между тѣмъ смѣта предполагаетъ этотъ доходъ всего въ суммѣ 15524 руб. Само собой, что для поднятія доходности земли надо пересмотрѣть существующія условія арендного пользованія, попытаться обратить всѣ арендные договоры въ краткосрочные, уничтоживъ наслѣдственное пользованіе общественной собственностью, и затѣмъ установить не болѣе какъ на шесть лѣтъ опредѣленную, соотвѣтствующую современнымъ цѣнамъ, арендную плату за десятину пахатной, усадебной, луговой земли. Вообще этотъ вопросъ стоитъ того, чтобы дума остановила на немъ свое вниманіе и позаботилась какъ о подъемѣ доходности, такъ и о правильной эксплоатаціи земли. (*) Извѣстно, что нѣкоторыя земли находятся подъ огородами—тутъ важенъ вопросъ не только о размѣрѣ платы, но и о способахъ удобренія, **) чтобы такая земля не истощалась, чтобы не была возвращена городу по истеченіи арендного срока въ совершенно негодномъ для дальнѣйшаго пользованія состояніи.

Но мы затронули всего одну отрасль городскаго хозяйства. Необходимо улучшеніе и остальныхъ. Во многихъ городахъ водопроводы, электричество, телефоны и прочія удобства составляютъ собственность города и даютъ хорошія деньги. Пора могилевцамъ проснуться и начать думать и работать на пользу родного города. Въ печатаемой ниже статьѣ «Городское хозяйство Могилева губернскаго» читатели найдутъ указанія на возможность многихъ улучшеній.

Все зависитъ отъ выбора въ думу тѣхъ, кто совѣтомъ или личнымъ трудомъ можетъ принести городу дѣйствительную пользу.

Нынѣшная дума очень слабо дѣйствуетъ. Характернымъ доказательствомъ этому служитъ хотя бы исторія о городскихъ вѣсахъ.

По закону 8 апрѣля 1902 г. (Собр. узак. 1902 г. № 55, ст. 571) въ городахъ, на базарныхъ площадяхъ, должны быть устроены городскими управленіями общественные вѣсы. Означенный законъ введенъ въ дѣйствіе по могилевской губерніи съ 1 января 1904 года, о чемъ сообщено всѣмъ городскимъ управленіямъ губерніи циркуляромъ г. губернатора 19 декабря 1903 г. № 1491.

Вопросъ объ устройствѣ такихъ вѣсовъ разсматривался могилевскою думою 17-го ноября 1903 года, причемъ дума, рѣшивъ оставить эксплоатацію общественныхъ вѣсовъ въ вѣдѣніи городского управленія, постановила: поручить управѣ выписать трое десятичныхъ вѣсовъ для установки на Сѣнномъ и Шкловскомъ базарахъ и на базарѣ Московскаго предмѣстья. Согласно этому постановленію въ смѣту 1904 года былъ внесенъ кредитъ, въ суммѣ 1300 руб. на выписку вѣсовъ и устройство нужныхъ для нихъ помѣщеній, но это выполнено не было, такъ какъ ассигнованный кредитъ израсходованъ на другія неотложныя нужды. Въ виду сего на устройство вѣсовъ внесенъ новый кредитъ въ смѣту 1905 года, но вѣсы и теперь не устроены.

Между тѣмъ отъ устройства городскихъ вѣсовъ городъ имѣлъ бы доходъ.

Такъ медленно дѣйствуетъ старая дума даже въ дѣлахъ, которыми она обязана вѣдать по закону.

Какъ же, при такихъ условіяхъ ждать иниціативы отъ нашей думы?

И нѣтъ сомнѣнія, что составъ могилевской думы долженъ быть обновленъ.

—ъ.

ТЕЛЕГРАММА
«Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

Изъ ГОУЗЯДАНА. 26 апрѣля. Судебный слѣдователь прапорщикъ Новицкій поздравляетъ съ праздникомъ и шлетъ привѣтъ роднымъ, знакомымъ и сослуживцамъ.

КЪ ВОЙНѢ.

—Генеральный штабъ. Изъ достовѣрнаго источника «Бир. Вѣд.» сообщаютъ, что въ настоящее время опытъ японской войны повлекъ за собою обновленіе высшей военной школы-академіи генеральнаго штаба. Преобразованія будутъ введены въ началѣ будущаго учебнаго года. Прежде всего значительно обновляется составъ профессоровъ, кромѣ того, вводится новый порядокъ распредѣленія учебныхъ предметовъ. Курсъ прикладной оперативной тактики, составляющій краеугольный камень академическаго преподаванія, переносится съ младшаго курса на старшій, на которомъ слушатели являются болѣе подготовленными для изученія этой важной отрасли военнаго знанія. Точно также предположено вовсе упразднить курсъ астрономіи,

---

*) Надо, чтобы лица, завѣдывающія городскими оброчными статьями, были возможно доступнѣе для населенія и чтобы взятіе въ аренду земли было, по возможности, облегчено для пригородныхъ крестьянъ.

**) Слѣдовало бы отдавать городскіе участки подъ выгонъ начистотъ на болѣе короткій срокъ и на каждый срокъ назначать новые участки, чтобы вся земля постепенно удобралась.